

УДК 811.11-112

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-3-451-462

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРАСТА В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ****SEMANTIC-SYNTACTIC ASPECT OF CONTRAST'S
IMPLEMENTATION IN GERMAN TEXT****А.Л. Толстая****A.L. Tolstaya**Юго-западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94Southwest State University
94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, RussiaE-mail: tolstaya46@yandex.ru**Аннотация**

Цель статьи – проследить и сопоставить процессы организации и реализации контраста посредством антонимов в немецком языке в семантико-синтаксическом аспекте. Объектом настоящего исследования явился контрастивный способ представления событий в немецкой аналитической прессе, реализуемый антонимами в различных семантических и синтаксических оппозициях. В процессе исследования выявляются характерные контексты (словосочетания), в которых языковые единицы вступают в антонимические отношения, что может послужить картотекой учебного словаря антонимов немецкого языка и вместе с тем практической основой для описания языковой и контекстуальной антонимии. В работе прослеживается трактовка событий, произошедших 7 августа 2008 года в Южной Осетии, данная авторами статей ежедневной аналитической газеты «Мир» („Die Welt“) и еженедельного аналитического журнала «Зеркало» („Der Spiegel“). Проводя независимые расследования, немецкие журналисты делают разные акценты на события пятидневной кровопролитной войны, приводя противоположные точки зрения, сопоставляя противоречивую информацию, многоаспектно иллюстрируя действия глав государств. Рассмотренный языковой материал дает наглядное представление о специфичности антонимических контекстов, где антонимы как важнейший элемент структуры немецкого публицистического текста наряду с другими текстовыми единицами, организуют аналитический текст СМИ, составляя каркас, основу описания ситуации, ее многосторонней представленности, наполнения и временной последовательности событий. Антонимы, реализуя функции противопоставления, сравнения, объединения, отождествления противоположностей, рождают экспрессию и способствует полноценному коммуникативному воздействию.

Abstract

The paper reveals the ways of contrast's implementation in semantic-syntactic aspect on the material of German press. The authors of the articles of the daily analytical newspaper "Die Welt" and the weekly analytical magazine "Der Spiegel" trace the interpretation of the events that took place on August 7, 2008 in South Ossetia. Conducting independent investigations, the German journalists focus on the events of the five day bloody war. Their investigations result in comparing the opposite points of view, contradictory information. They illustrate the actions of the heads of state multidimensionally. The analysis of the German press is a relevant material for linguistic and social research, which emphasizes the importance of its contribution to the development of comparative linguistics, helping to form a holistic understanding of the socio-political process of past events. The paper clearly defines six types of antonymy in the German press: contrasting presentation of information, comparison, opposition, comparison, identification, addition, on the basis of which the following types of semantic relations based on the phenomenon of antonymy are distinguished: conjunction, comparison and opposition, disjunction, alternation, designation of universality, contradiction, mutual transformation of opposites into each other.

Ключевые слова: контраст в тексте, семантико-синтаксический аспект, антонимичные отношения, публицистический текст.

Keywords: contrast in the text, semantic-syntactic aspect, antonymous relations, journalistic text.

Введение

Современный этап в развитии сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, обусловленный расширением границ всех сфер человеческой жизни и постепенным выходом в единое мировое пространство, характеризуется не только комплексным изучением языка, заключающимся в многоуровневом анализе структуры языковой системы и функционировании языковых средств в речи, но и преобладанием лингвокогнитивного и коммуникативно-прагматического подходов. Вместе с тем лингвокогнитивный анализ механизма образования контраста в публицистической речи, несмотря на значительный корпус научных работ, до сегодняшнего дня не преодолел строго структуралистского направления.

В связи с этим представляется важным проследить и сопоставить процессы организации и реализации контраста посредством антонимов в немецком языке в семантико-синтаксическом аспекте. В проводимом исследовании особый интерес представляет не только и не столько общественно-политическая лексика как таковая, сколько особенности функционирования антонимов как механизма создания текстовой культуры в немецком публицистическом тексте, возможные синтаксические оппозиции и способы представления противоположных точек зрения на события, произошедшие в начале августа 2008 года в Южной Осетии, поскольку и на сегодняшний день до конца не ясно, какая из стран-участниц конфликта, руководствуясь какими причинами спровоцировала и развернула войну.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является контрастивный способ представления событий в немецкой аналитической прессе, реализуемый антонимами в различных семантических и синтаксических оппозициях. Теоретической базой данного исследования послужили фундаментальные труды в языкознании и стилистике немецкого языка: Baldinger K. [Baldinger, 1987], Behaghel O. [Behaghel, 1934], Götz D. [Götz, 1989], Engel U. [Engel, 1982], Fleischer W., Michel G., Starke G. [Fleischer, Michel, Starke, 1996], Faulseit D., Kühn G. [Faulseit, Kühn, 1975], Kluge F. [Kluge, 1918], La Roche W. [La Roche, 2008], Moser H. [Moser, 1954], Noelle-Neumann E., Schulz W., Wilke J. [Noelle-Neumann, Schulz, Wilke, 2004], Porzig W. [Porzig, 1950], Sandig B. [Sandig, 1986], Schwarz [Schwarz, 1951], Riesel E., Schendels E. [Riesel, Schendels, 1975], Weisgerber L. [Weisgerber, 1949], Weischenberg S. [Weischenberg, 2001], эмпирической базой исследования были выбраны статьи ежедневной аналитической газеты «Мир» и еженедельного аналитического журнала «Зеркало». При анализе практической части исследования были применены следующие эмпирические методы: методы сплошной выборки, семантического анализа, синтаксического анализа, логического описания и сравнения и теоретические методы исследования: обобщение, анализ, индукция и дедукция, моделирование.

Результаты и их обсуждение

Признание явления антонимии характерной лексикологической категорией, присущей языку как средству выражения необходимых связей между понятиями окружающей действительности, материализующего один из основных диалектических

законов познания, позволяет рассмотреть данное явление в свете современной лингвистической науки – семантики.

Именно метод компонентного (семантического) анализа является одним из наиболее перспективных методов при изучении антонимов в XXI в., целью которого является разложение антонимических семем на минимальные семантические составляющие. Данный подход к анализу языка заключается в выявлении и объяснении процессов категоризации и концептуализации, которые, отражаясь в языке, реконструируются в виде понятийной системы. [Knobloch, 1961].

Общеизвестно, что структурными составляющими явления антонимии являются семантический и синтаксический аспекты [Baldinger, 1987]. В семантическом отношении, отражающем отношение знаков к обозначаемой действительности, антонимы немецкого языка представляют собой слова в высшей степени однородные по своей смысловой структуре. С точки зрения синтаксиса, регулирующего отношения знаков друг к другу, антонимы в немецком языке противопоставляются в типовых контекстах в зависимости от типа выраженной противопоставленности. [Riesel, 1975]

С позиции отношения знаков к лицу, использующему их, антонимические значения противопоставлены друг другу всем своим содержанием, отличаются прагматически только по одному дифференциальному признаку. Рассмотрим более подробно отношения антонимичных единиц в свете вышеуказанных аспектов.

Семантико-синтаксические отношения антонимов в самой общей форме можно представить следующим образом. Пусть X и Y – слова, которые могут вступать в значениях px и qy в антонимичные отношения, тогда смысловая структура этих слов примет такой вид:

$$X (p \supset S(+s)) - Y(q \supset (S(-s))),$$

где \supset – знак включения;

$S(+s)$ и $S(-s)$ – компоненты значений p и q ;

S – общее содержание (основание сравнения);

$(+s)$ и $(-s)$ – противоположные компоненты содержания значений.

Таким образом, противоположные компоненты содержания определяют различие языковых антонимов. Дифференциальные признаки $(+s)$ и $(-s)$ получают специфическую интерпретацию в каждом типе антонимии. [Новиков, 1982]

Согласно проведенным исследованиям, функция противопоставления реализуется у антонимов во вполне определенных типовых контекстах. Рассмотрим данное явление на материале статьи Манфреда Квиринга «*Russland greift Georgien an zwei Fronten an*» [Manfred Quiring, 09.08.2008]. Как известно, Манфред Квиринг – немецкий журналист, торый пишет о событиях в России с 1982 года, является автором книги «Русский мир Путина. Как Кремль раскалывает Европу», изданной на немецком языке. Но речь в данной работе не об этой книге, а о статье немецкого обозревателя аналитической ежедневной газеты «Мир» «Россия нападает на Грузию с двух фронтов». Происходившие на территории Южной Осетии события иллюстрируются в данной статье с противоположных позиций: со стороны Грузии и со стороны России, признавая ошибки двух государств. Квиринг уже в заглавии статьи говорит о войне России и Грузии: с одной стороны, ведя военные действия в Грузии, Россия разбивает страну на два лагеря, уже исторически давно сформированные: Грузия и Южная Осетия, а с другой, подрывает доверие к президенту Грузии как внутри страны, так и со стороны Запада и Америки:

«Georgiens Präsident Michail Saakaschwili hat sich verkalkuliert, als er glaubte, Südossetien mit Gewalt wieder eingliedern zu können. Er hat Russland einen willkommenen Vorwand geliefert, um nun im strategisch wichtigen Energiedrehkreuz Kaukasus neue Fakten zu schaffen. Doch auch Russland kann in dem Konflikt nur verlieren.... hatte sich am Wochenende zu einem Krieg zwischen Russland und Georgien ausgeweitet. Der überlegenen russischen Armee konnten die Georgier nicht lange standhalten. Georgische Soldaten räumten schon am Samstag ihren Stützpunkt in Gori» [Quiring, 2008].

«Auch wenn die russische Armee nicht nach Tiflis marschiert – was wegen der dortigen amerikanischen Präsenz höchst unwahrscheinlich ist –, wird das russische Militär auch nach Beendigung der Kampfhandlungen deutlich verstärkt im Südkaukasus aufgestellt bleiben» [Quiring, 2008].

«Je mehr sich Georgien dem Westen zuwandte, desto mehr Unterstützung fanden die Separatistenregimes in den abtrünnigen Provinzen. Verhandlungen über eine gewaltfreie Wiedereingliederung von Abchasien und Südossetien ins Mutterland wurden hintertrieben» [Quiring, 2008].

«Wenn selbiger sich verzogen hat, wird sich jedoch der georgische Präsident im eigenen Land verantworten müssen. Die Opposition, die ihn im Herbst vergangenen Jahres beinahe schon zu Fall gebracht hatte, dürfte sich diese Gelegenheit wohl kaum entgehen lassen» [Quiring, 2008].

«Die europäischen und amerikanischen Verbündeten müssen sich spätestens dann fragen, ob dies wirklich der Mann ist, mit dem man in Georgien kooperieren möchte» [Quiring, 2008].

Примечательно и то, как в рамках данного контекста реализуются антонимичные отношения, организуя смысл текста, противопоставляя события и факты, политические взгляды стран и действия правительств по отношению друг к другу.

Так, противоречивые отношения России и Грузии представлены оппозицией: «Krieg zwischen Russland und Georgien» уже в начале статьи, что можно представить в виде формулы: *Z zwischen X und Y* и имеет контекстуальный характер, поскольку нейтральные по семантике лексемы *Russland – Georgien*, не имеющие грамматических антонимов, противопоставлены друг другу семантикой третьей лексемы *Krieg* [Bulitta, 2004]. В последствии это противопоставление усиливается и подчеркивается лексемой *Konfrontation (Georgien – Russland)*, далее противопоставление организовано на уровне предложений, семантика которых полярно противоположна со стороны Грузии – это радость быть независимым государством *Georgien: unabhängigsein*, со стороны России – завоевание Грузии, включение в состав СССР (*Russland: eroberte das Land, gliederte es in die Sowjetunionen*).

Далее в контексте противопоставлены политические взгляды стран России, Южной Осетии и Грузии. Южная Осетия, будучи разделенной на две части, принадлежащие двум противоборствующим государствам России и Грузии, требует автономии. Данное противопоставление в контексте имеет вид: *Südossetien: unabhängig – unterdrückt, die Unabhängigkeit (die Freiheit) – unter russischer Verwaltung sein, die Unabhängigkeit – unter georgischen Herrschaft, forderten die Südosseten eine autonome Republik = Einigkeit – im 5. Jahrhundert durch den georgischen König Wachtang I. getrennt*, при этом антонимичность желаемого и реального можно представить как *X-Y*. Вместе с тем и политика российского и грузинского государств иллюстрируется весьма контрастно: в России по отношению к москвичам, осетинам и абхазцам, что находит языковое воплощение в употреблении факультативных антонимов: *wochen- oder gar monatelang warten muss = problemhaft, Südosseten, Abchasien: freigiebig verteilt = problemlos*), в отношении Грузии – это изменение политики главы государства, реализованное контекстуальным противопоставлением лексем: *auseigenem Antrieben Handstreichzunehmen, aus Xim Y*, при этом данное поведение господина Саакашвили вовсе не поддерживается грузинской оппозицией, контрастируя в контексте в схеме *X-Y: der georgische Präsident – die Opposition, diese Gelegenheit wohl kaum entgehenlassen*.

Контрастно рассматриваются и отношения Грузии и Абхазии: *die Georgier im Gegensatz zu Abchasien*, и отношения Южной Осетии, Абхазии и Грузии (*Opfer – Täter: Südosseten, Abhasienden Schutz – georgischen Übergriffen*). При этом мнение автора статьи полярно противоположно действиям грузинских властей, выраженное в отрицании признака, присущего лексеме *Lösung: einer militärischen Lösung eines Problems – für das es allerdings keine militärische Lösung: X – kein Y*.

А противопоставление *die russische Armee – wegen der amerikanischen Präsenz: X wegen Y*, подчеркнутое в тексте союзом *wegen*, четко иллюстрирует противоречия в политических взглядах России и Америки.

Резюмируя вышесказанное, противопоставления, выраженные в схеме *X–Y*, получая различное языковое воплощение в формулах (союзы, предлоги, частицы), организуют контраст в тексте, создаваемый антонимами, которые, в свою очередь, могут по-разному подвергаться влиянию контекста – от контекстуальной окрашенности языковых антонимов до полной контекстуальной обусловленности.

Позже вышел еженедельный журнал «Зеркало», в котором в аналитической статье «Наперегонки к туннелю» было проведено анализ коллективом авторов (Ральф Бесте, Уве Клуссманн, Кордула Майер, Кристиан Нееф, Маттиас Шепп, Ханс-Юрген Шлам, Хольгер Штарк) информации о пятидневной войне в Грузии от 08.08.2008.

Композиционно информация представлена из разных, зачастую противоположных источников: информация из НАТО и Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), западных служб радиоразведки, печатного органа минобороны России «Красная Звезда». В информационное расследование были включены точки зрения американского политика, члена Демократической партии, сенатора от штата Нью-Йорк (2008г.) Хилари Клинтон, американского политолога и журналиста, международного обозревателя газеты «Вашингтонская почта», редактора и автора сетевых изданий «The New Republic» и «The Weekly Standard» Роберта Кагана, президента Грузии (2008 г.) Михаила Саакашвили, кандидата в президенты от республиканцев (2008г.) Маккейна, вице-президента США Ричарда Чени, политического эксперта по вопросам России Пола Сандерса, директора консервативного Центра имени Никсона в Вашингтоне Дэниела Фрида, заместителя генерального секретаря США, премьер-министра Великобритании (2008 г) Гордона Брауна, шведского министра иностранных дел (2004–2014 гг) Карла Бильдта, федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, немецкого министра иностранных дел (2005–2009 гг) Франка-Вальтера Штайнмайера, полковника генштаба и руководящего сотрудника германской миссии ОБСЕ (2005–2009 гг) Вольфганга Рихтера, Грузинского политического и общественного деятеля, министра Грузии по урегулированию конфликтов в 2004–2006 годах Георгия Хайндрава, бывшего министра иностранных дел Саломе Зурабишвили, бывшего заместителя министра внутренних дел Грузии Темура Хачишвили, а также российского капитана Дениса Сидристого, командира роты 135-огомотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии.

В выбранном в качестве эмпирической базы исследования сложно организованном тексте, противопоставляются друг другу мнения экспертов, действия политических деятелей, даётся разносторонняя оценка событий, приводятся тщательно проанализированные количественные показатели, зафиксированные разными источниками, семантико-синтаксически организованные антонимами, выполняющими функцию контрастно представленной информации, функцию противопоставления, отождествления, сопоставления, сравнения, дополнения.

Контрастно представленная информация, семантико-синтаксически выраженная контекстуальными антонимами:

«Die Nato und westliche Geheimdienstewaren von Anfang an überzeugt, dass Staatschef Saakaschwili den Kaukasus-Krieg begann. Amerikaner wie Europäer wollen die Kriegsgründe nun genau untersuchen, auch die Russen haben offenbar gelogen» [Beste et al., 2008].

В данном контексте в оппозиции *правда-ложь* авторы статьи излагают позицию НАТО, западных служб разведки, американцев, европейцев и России в связи с информационной войной: *X1 und X2 – Y1 wie Y2–V1*, где *X1 und X2 – «Die Nato und westliche Geheimdienste waren von Anfang an überzeugt»*, *Y1 wie Y2 – «Amerikaner wie Europäer wollen die Kriegsgründe nun genau untersuchen»*, *V1–die Russen haben offenbar gelogen»*.

Семантико-синтаксическая организация антонимов, выполняющих функцию противопоставления:

«*Der politische Alltag hat sie wieder, der Verteidigungsausschuss tagt, es geht um den Konflikt zwischen dem großen Russland und dem kleinen Georgien*» [Beste et al., 2008].

В данном предложении антонимы *großes* – *kleines* [Agricola, 1984] противопоставлены друг другу в *размере* и влекут за собой противопоставление рядом стоящих лексем и организованы в формуле $X (p \supset S(+s)) - Y(q \supset (S(-s)))$, где X – *dem großen* ($p \supset S - \text{Russland}(+s)$) – Y *dem kleinen* ($q \supset (S - \text{Georgien}(-s))$).

«*"Haben wir Georgien auf irgendeine Weise ermutigt", militärische Gewalt einzusetzen?*» [Beste et al., 2008].

«*Habe die Bush-Regierung Moskau und auch Georgien wirklich ausreichend vor den Konsequenzen eines Krieges gewarnt?*» [Beste et al., 2008].

В данном предложении антонимы *ermutigt* – *gewarnt* влекут за собой противопоставление рядом стоящих лексем и организованы в формуле $X (p \supset S(+s)) - Y(q \supset (S(-s)))$, где X – *ermutigt* ($p \supset S - \text{Georgien}(+s)$) – Y *gewarnt* ($q \supset (S1 - \text{Moskau}(-s1), (S2 - \text{Georgien}(-s2))$).

Семантико-синтаксическая организация антонимов, выполняющих функцию отождествления:

«*Saakaschwili, der umworbene Freund, sei womöglich ein Hasardeur*» [Beste et al., 2008].

«*Immer mehr Leute sehen, dass es in diesem Konflikt zwei Seiten gibt und dass Georgien weniger ein Opfer als vielmehr ein williger Mitspieler war*» [Beste et al., 2008].

Противоположные по семантике лексемы *der umworbene Freund* и *ein Hasardeur*, *weniger ein Opfer als vielmehr ein williger Mitspieler* [Bedeutungswörterbuch für Deutschsprechende, 2015] организуют данный контекст в формуле $X \rightarrow Y$ в оппозиции *желаемое-действительное*.

Семантико-синтаксическая организация антонимов, выполняющих функцию сопоставления:

1. «*Und Bush-Vize Richard Cheney versicherte Saakaschwili bei einem Treffen Unterstützung für dessen dringendsten Wunsch: die Aufnahme in die Nato*» [Beste et al., 2008].

2. «*"Heute sind wir alle Georgier". hatte der republikanische Präsidentschaftskandidat John McCain deklamiert*» [Beste et al., 2008].

3. *Großbritanniens Premier Gordon Brown hatte eine "radikale" Überprüfung der Beziehungen zu Moskau gefordert.*

4. *Schwedens Außenminister Carl Bildt beklagte die Verletzung internationalen Rechts, und die deutsche Bundeskanzlerin Angela Merkel versprach Georgien, dass es irgendwann, "wenn es will, Mitglied der Nato sein wird".* [Beste et al., 2008]

5. «*Frank-Walter Steinmeier: "Wir müssen schon ein bisschen genauer wissen, wer mit welchen Anteilen an Verantwortung an der militärischen Eskalation beteiligt war"*» [Beste et al., 2008].

6. *Jetzt müssten konkrete Informationen auf den Tisch*» [Beste et al., 2008].

В приведенных выше контекстах происходит сопоставление разных точек зрения по факту развязавшейся в 2008 г. войны в Южной Осетии: 1 – вице-президента США Ричарда Чени, 2 – кандидата в президенты от республиканцев (2008 г.) Маккейна, 3 – премьер-министра Великобритании (2008 г) Гордона Брауна, 4 – шведского министра иностранных дел (2004-2014 гг) Карла Бильдта, 5 – федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, 6 – немецкого министра иностранных дел (2005-2009 гг) Франка-Вальтера Штайнмайера, 7 – мнение авторов статьи. В данном контексте сопоставление точек зрения в оппозиции *за Россию-против России* может иметь вид: X-Y-Z-D-F-C.

Пытаясь найти ответ на вопрос: «Кто же развязал войну: Грузия или Россия?», авторы статьи сопоставляют данные, полученные из разных источников:

1. «Georgien sei nach einer Serie von Provokationen "in die südossetische Hauptstadt einmarschiert"», sagt Daniel Fried, Unterstaatssekretär im Außenministerium» [Beste et al., 2008].

2. «Dass sich die Europäer bislang geweigert hatten, Saakaschwilis Sturm auf Zchinwali zu verurteilen und stattdessen vor allem mit dem Finger auf Russland zeigten, hatte dort tiefes Unverständnis ausgelöst» [Beste et al., 2008].

3. «Informationen aus der Nato und der Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (OSZE) skizzieren inzwischen ein anderes Bild, als es sich vielen in den ersten Tagen der Schlacht um Südossetiens Hauptstadt Zchinwali bot – und nähren damit die Zweifel westlicher Politiker» [Beste et al., 2008].

4. «Die georgische Regierung datiert den Kriegsbeginn unverändert auf Donnerstag, den 7. August, 23.30 Uhr» [Beste et al., 2008].

«...wonach ungefähr 150 Armeefahrzeuge von Russland aus durch den Roki-Tunnel unterm Kaukasuskamm nach Georgien vorgestoßen seien, in die Separatistenrepublik Südossetien. Ihr Ziel: Zchinwali; ab drei Uhr nachts seien weitere Armeekolonnen gefolgt» [Beste et al., 2008].

5. «"Wir wollten die russischen Truppen vor den georgischen Dörfern stoppen", so hat Präsident Micheil Saakaschwili dem SPIEGEL den Marschbefehl an seine Armee erklärt: "Als unsere Panzer nach Zchinwali einrückten, haben die Russen die Stadt bombardiert. Sie – und nicht wir – haben Zchinwali in Trümmer gelegt."» [Beste et al., 2008].

6. «Die OSZE: "Kurz vor Mitternacht kam das Zentrum von Zchinwali unter schweres Feuer und Granatbeschuss, vermutlich auch von Grad-Abschussrampen und Artillerie, die außerhalb des Konfliktgebiets stationiert war"» [Beste et al., 2008].

7. «Der Bericht vom 8. August ist neutral gehalten, schließlich sind sowohl Georgien als auch Russland Mitglieder der Organisation. So führt er möglichst distanziert Informationen auf, ohne sie zu bewerten: Hier hätten die Russen georgischen Luftraum verletzt, dort die Georgier südossetische Dörfer besetzt» [Beste et al., 2008].

8. «Am Mittag des 8. August war für die Nato-Experten der russische Vormarsch – den Saakaschwili später als Angriff, Moskau aber als Aktion zur "Erzwingung des Friedens" bezeichnen wird – in seiner Dimension nicht zu ahnen» [Beste et al., 2008].

9. «Die Brüsseler Offiziere: Die Georgier hätten angefangen, und zwar weniger aus Notwehr oder als Reaktion auf russische Provokationen, sondern aus eigenem Kalkül» [Beste et al., 2008].

10. «Die georgische Behauptung, die Russen hätten provoziert und Truppen in den Roki-Tunnel einmarschieren lassen, wurde von den Nato-Experten keineswegs bezweifelt. Doch in der Bewertung der Fakten überwog die Skepsis, dass dies die wahren Ursachen für Saakaschwilis Vorgehen waren» [Beste et al., 2008].

«Die Nato : Am Morgen des 7. August haben die Georgier demnach rund 12 000 Soldaten an der Grenze zu Südossetien zusammengezogen. Bei Gori stehen 75 Panzer und gepanzerte Schützenwagen – ein Drittel des Armeebestands. Saakaschwilis Plan sieht vor, in einem 15-Stunden-Blitzkrieg bis zum Roki-Tunnel vorzudringen und das Nadelöhr zwischen Nord- und Südkaukasus zu schließen. Damit wäre Südossetien von Russland abgeschnitten» [Beste et al., 2008].

«Am 7. August, um 22.35 Uhr, also knapp eine Stunde vor dem von Saakaschwili behaupteten Einmarsch der russischen Panzer in den Roki-Tunnel, beginnt der georgische Artilleriebeschuss von Zchinwali: 27 Raketenwerfer sind beteiligt, die Georgier schießen teilweise mit 152-Millimeter-Kanonen, auch Streumunition wird eingesetzt» [Beste et al., 2008].

11. «Nach den Erkenntnissen der Dienste feuert die russische Armee erst um 7.30 Uhr am 8. August – mit dem Abschuss einer SS-21 auf die Stadt Borschomi, südwestlich von Gori, die Rakete soll Bunkerstellungen von Armee und Regierung treffen. Kurz darauf fliegen russische Kampfflugzeuge erste Angriffe auf die georgische Armee. Jetzt schwillt der Funkverkehr im Äther an, die russische Armee erwacht» [Beste et al., 2008].

«Diese Zeitabfolge gilt inzwischen als Beleg dafür, dass Moskau nicht offensiv gehandelt, sondern nur reagiert hat» [Beste et al., 2008].

12. «Wolfgang Richter, Oberst im Generalstab und Leitender Militärberater der deutschen OSZE-Mission: hätten die Georgier teilweise über Truppenbewegungen "gelogen". Richter fand keine Belege, die Russen seien in den Roki-Tunnel einmarschiert, bevor Tiflis den Angriffsbefehl gab» [Beste et al., 2008].

13. «Manche Abgeordnete hörten sich seine Aussagen danach an, als unterstützten sie die russische Interpretation. 14. "Er hat keine Interpretationsspielräume gelassen". befand einer der Zuhörer. 15. "Klar ist: Die Verantwortung lag eher bei den Georgiern als bei den Russen". resümierte ein anderer» [Beste et al., 2008].

16. «Die Hintergründe des Konflikts, zu denen auch die jahrelangen Provokationen Russlands gegenüber Tiflis gehören, haben die Analysten im Pulverdampf des Gefechts verständlicherweise unberücksichtigt gelassen» [Beste et al., 2008].

17. «Bei einem informellen Treffen vorletztes Wochenende im französischen Avignon sprachen sich Europas Außenminister für "eine internationale Untersuchung" des Konflikts aus. Wer vermitteln wolle, so die Logik des Beschlusses, dürfe nicht parteiisch in der Bewertung dessen sein, was im Kaukasus geschah. Das sahen offenbar selbst die Emissäre der Briten, Schweden, Balten und anderer osteuropäischer Staaten ein» [Beste et al., 2008].

18. «Die hatten bis dahin eher für eine harte Haltung gegenüber Moskau und mehr Solidarität mit Tiflis plädiert - unabhängig von der Faktenlage» [Beste et al., 2008].

19. «Hauptmann Denis Sidristy, Kommandeur einer Kompanie des 135. motorisierten Infanterieregiments, schildert, wie er bereits in der Nacht zum 8. August mit seiner Einheit von Nordossetien aus durch den Roki-Tunnel nach Zchinwali vorrückte» [Beste et al., 2008].

20 «...beim Angriff der Georgier auf Zchinwali habe es nicht etwa 2000 zivile Opfer gegeben, wie offiziell von Russland immer wieder behauptet - sondern 134» [Beste et al., 2008].

21. «Wahrheit und Lüge über den kurzen Krieg am Kaukasus sind noch immer schwer zu trennen» [Beste et al., 2008].

Информация, сопоставляемая в анализируемых предложениях в оппозиции *нападение-оборона*, имеет зачастую противительный характер. Так, в предложении 1 – точка зрения директора консервативного Центра имени Никсона в Вашингтоне Дэниела Фрида; 2 – мнение европейцев противопоставлена предложению; 3 – информации из НАТО и ОБСЕ, которые, в свою очередь, сопоставляются с официальными данными Грузии о начале войны – предложение 4, мнением Михаила Саакашвили – предложение 5, где Михаил Саакашвили открыто говорит о том, что именно Россия первой начала войну; предложение 6 – данные разведки ОБСЕ с места событий, направляемые в венские представительства 56 государств-членов ОБСЕ регулярно – противопоставлены информации в предложениях 1-2, 4-5 и 7 – данные разведки ОБСЕ, представленные на отчете 08.08.2008, сопоставляются с данными в 6 предложении, где факты отражают вину Грузии больше, чем России. В 8 предложении дается нейтральная позиция НАТО, лишь усилившая сомнения в разъяснении событий. Здесь противопоставлены точки зрения Саакашвили и Москвы: «...den Saakaschwili später als Angriff, Moskau aber als Aktion zur "Erzwingung des Friedens"». Мнение брюссельских офицеров, отраженное в предложении 9 (противоречащее мнению других европейских и американских коллег, а также информации, изложенной Михаилом Саакашвили (1-2,4-5)) объясняет причину действий грузинского лидера как личную выгоду, а не вынужденную реакцию.

Данные НАТО подтвердились сведениями западных служб радиоразведки (10-11) и послужили основанием для опровержения всех сведений, данных в предложениях 2, 4-5, 9, в результате чего Россия реабилитирована: «nichtoffensiv gehandelt, sondern nur reagiert hat» [Duden Deutsches Universalwörterbuch, 2015]. В данном случае мы имеем дело с противопоставлением в широком контексте, где противопоставлены друг другу абзацы начала и середины статьи, а не только предложения в рамках одного абзаца. Эту информацию на секретном заседании, состоявшемся 10 сентября в Берлине, подтвердил

Вольфганг Рихтер (12), полковник генштаба и руководящий сотрудник германской миссии ОБСЕ, предъявив министру обороны Францу-Йозефу Юнгу и представителям фракций бундестага из комитетов по внешней политике и обороне доказательства того, что грузины отчасти лгали относительно маневров своих войск. А вот фактов, подтверждающих заявление Саакашвили о том, что российские войска вошли в Рокский туннель раньше, чем в Тбилиси был отдан приказ о наступлении, Рихтер не обнаружил. В предложениях 13-15 – сопоставлены точки зрения некоторых народных избранников, которые по-разному расценили предъявленную на заседании информацию: одним показалась (13), что слова Вольфганга Рихтера подтверждают российскую интерпретацию, другим (14) стало все ясно, третьи (15) поняли: ответственность за происшедшее, скорее, лежит на Грузии, а не на России.

В поддержку мнения Дэниела Фрида (1), авторы статьи резюмируют в предложении 16: после всех этих отчетов западным наблюдателям было ясно, кто поджег фитиль пороховой бочки в Южной Осетии, но обстоятельства, связанные с этим конфликтом, к которым относятся, в частности, продолжавшиеся не один год провокации России в адрес Тбилиси, в пороховом дыму сражений от внимания аналитиков ускользнули.

Предложение 17, содержательно посвященное неформальной встрече в Авиньоне (6-7 сентября, Франция), на которой европейские министры иностранных дел, эмиссары Великобритании, Швеции, прибалтийских республик и других восточноевропейских государств изменили свое отношение к произошедшим событиям, противопоставлено предложениям 1-2, 4-5, 13, 16, 18. Здесь 18 предложение, в котором противопоставление *«harte Haltung gegenüber Moskau»* – *«mehr Solidarität mit Tiflisplädiert»* [Müller, 2000] связывает предыдущие абзацы начала и середины статьи, будучи противопоставленным по семантике предложению 17, а также 1-2, 4-5, 13, 16.

Вместе с тем, методично изучая материалы для написания статьи, авторы приводят данные от 3 сентября 2008 г., опубликованные в газете «Красная звезда» – официальном органе Министерства обороны России, где были приведены слова капитана 135-го полка Дениса Сидристого, сообщившего, что его части 7 августа ночью был дан приказ прекратить учения и отправиться в Цхинвали [Жирнова, 2008]/

После чего издание немецкого еженедельного журнала «Зеркало» направило запрос по поводу этой статьи в редакционную коллегию «Красной звезды». Утверждение *«7 августа ночью»* означало получение ротой Дениса Сидристого приказа на выдвижение к Цхинвалу в ночь с 6 на 7 августа, за сутки до начала обстрела города грузинскими войсками и, следовательно, полностью подтверждало грузинскую версию событий, одновременно полностью опровергая официальную российскую. Редакторами «Красной звезды» были немедленно сделаны поправки, и прежняя версия статьи была удалена (19). Сотрудники газеты объяснили произошедшее технической ошибкой.

После войны разночтение в количестве жертв после войны; по мнению авторов статьи, тоже неслучайно и приведено в предложении 20: противопоставляя разные источники и разные количественные показатели, исследователи русско-грузинской войны противопоставляют друг другу главных инициаторов, Россию и Грузию.

Поводя итог данным выше сопоставляемым противопоставлениям, корреспонденты «Зеркала» подводят черту в большей степени в оппозиции *нападение-оборона, чем ложь-правда*. (21) Так, для иллюстрации поведения Михаила Саакашвили авторы статьи противопоставляют слова, сказанные самим экс-президентом, содержащие противоречивые факты и ложную информацию:

1. *«Schwäche gegenüber Moskau würde zu "einer endlosen Geschichte russischer Aggressionen" führen»* [Besteetal., 2008].

2. *«Jetzt melden sich all jene wieder zu Wort, die Saakaschwilis Führungszirkel seit langem als "autoritäres Regime" kritisieren. Er sei ein Teil jener Kreise, "für die Macht alles*

ist". sagte Georgij Chaindrawa, 2006 entlassener Minister für Konfliktregelung, schon im Dezember 2007 dem SPIEGEL» [Besteetal., 2008].

3. *«Präsident Micheil Saakaschwili erklärt: "Als unsere Panzer nach Zchinwali einrückten, haben die Russen die Stadt bombardiert. Sie - und nicht wir - haben Zchinwali in Trümmer gelegt."» [Besteetal., 2008].*

В 1 предложении Михаил Саакашвили – агрессор, вступивший в военные действия с Россией – дал противоречивую информацию о слабости по отношению к Москве со стороны западных коллег, которая может привести к «бесконечной в истории российской агрессии». При этом он сам был критикуем за авторитарный режим и готовность отдать все ради власти (2).

Лживые сведения были даны экс-президентом Грузии в 3 предложении относительно того, что Россия первой начала бомбить Цхинвал.

В предложении: *«Einer, der den blutigen Fünftagekrieg selbst ausgelöst und den Westen in den Tagen danach dreist belogen hat» [Besteetal., 2008]* – Михаил Саакашвили уже характеризуется как лгун, развязавший кровавую пятидневную войну.

Какие причины были у грузинского лидера в то время и как расценивать такую тактику поведения? Авторы независимого расследования предлагают следующие точки зрения для сопоставления в статье:

1 *«...steht der Staatschef inzwischen unter Druck, die während des russischen Vormarsches entstandene Einheitsfront bröckelt» [Besteetal., 2008].*

2. *«Es bestünde die Gefahr, gab Chaindrawa damals zu bedenken, dass Saakaschwili sein angeschlagenes Image bald durch einen "kleinen, siegreichen Krieg" aufmöbeln wolle - gegen Südossetien» [Besteetal., 2008].*

3. *«In Moskau wiederum sammelt der frühere georgische Vize-Innenminister Temur Chatschischwili, der wegen eines Attentats auf Saakaschwili-Vorgänger Eduard Schewardnadse sieben Jahre im Gefängnis saß, Getreue um sich - er will auf die über eine Million in Russland lebenden Georgier einwirken, um sie für einen Machtwechsel in der Heimat zu gewinnen» [Besteetal., 2008].*

Представленные выше предложения выполняют функцию дополнения информации при характеристике действий Михаила Саакашвили, данной из разных источников, свидетельствующей о том, что экс-президент Грузии испытывал давление внутри страны: единый фронт, сформированный за время наступления российских войск, распадался (1); приводится точка зрения Георгия Хайндрава, уволенного в 2006 году с должности министра по урегулированию конфликтов (2): Саакашвили маленькой победоносной войной – войной против Южной Осетии хотел улучшить свой подпорченный имидж; мнение Темура Хачишвили (3), освободившегося после 7 лет лишения свободы за покушение на предшественника Саакашвили Эдуарда Шеварнадзе, собиравшего вокруг себя союзников с надеждой привлечь на свою сторону более миллиона живущих в России грузин, чтобы с их помощью добиться смены власти на родине.

Проведенный анализ позволил заключить: организованный по правилам представления разносторонней аргументации, учета противоположных, а иногда и противоречащих друг другу фактов текст служит разумным основанием активного процесса рассуждения читателя с целью выработки активной жизненной позиции – с одной стороны и способствует передаче объективной информации, отвечает требованиям аналитического и аргументированного изложения доводов и аргументов, не утверждающих или поддерживающих какое-либо мнение, а комплексно и многогранно представляющих информацию – с другой.

Заключение

Рассмотренный языковой материал дает наглядное представление о специфичности антонимических контекстов, где антонимы как важнейший элемент структуры немецкого публицистического текста наряду с другими текстовыми единицами организуют

аналитический текст СМИ, составляя каркас, основу описания ситуации, ее многосторонней представленности, наполнения и временной последовательности событий. Антонимы, реализуя функции противопоставления, сравнения, объединения, отождествления противоположностей, рождают экспрессию и способствуют полноценному коммуникативному воздействию.

Рассмотрение антонимов немецкого языка в семантико-синтаксическом аспекте позволяет заключить: в основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая существенные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков. Антонимичность оказывается компонентом смыслового и жанрового содержания лингвокультурного континуума аналитической прессы: она выступает, с одной стороны, как особая характеристика семантического наполнения слова, с другой – как специфическое отражение различий, противоречий и оппозиций в тексте.

Как показало исследование, антонимичность в немецком тексте может иметь следующие виды: контрастивное представление информации, сопоставление, противопоставление, сравнение, отождествление, дополнение. Все это дает возможность для выражения в языке таких семантических отношений, как: конъюнкция, сопоставление и противопоставление, дизъюнкция, чередование, обозначение всеобщности, противоречие, взаимное превращения друг в друга противоположностей, что оказывается исключительно важным как для лексико-семантической системы языка в целом, так и для реализации текстообразующих функций антонимов.

Список литературы References

1. Жирнова И. 2008. Жизнь продолжается. Электронный ресурс. Красная Звезда. URL: <https://analiz-888.livejournal.com/15161.html> (дата обращения: 3 июля 2018)
2. Zhirnova I. 2008. Zhizn' prodolzhaetsya. E'lektronny' jresurs. Krasnaya Zvezda. [Life goes on]. Available at: <https://analiz-888.livejournal.com/15161.html> (Accessed 3 July 2018) (In Russian)
3. Новиков Л.А. 1982. Семантика русского языка. М., Высшая школа, 272.
4. Novikov L.A. 1982. Semantika russkogo yazy'ka. [The semantics of the Russian language]. М., Vy'sshayashkola, 272. (in Russian)
5. Agricola E. 1984. Wörter und Gegenwörter. Antonyme der deutschen Sprache. Eine Sammlung von Wortpaaren zum sprachlichen Ausdruck dialektischer und logischer Gegensätze. 4. Auflage. Leipzig, Bibliographisches Institut, 280. (in German)
6. Baldinger K. 1987. Die Semantik und Lexikologie. Zum Problem der lexikographischen Erfassung des Bedeutungswandels. Bedeutungen und Ideen in Sprache und Texten. Berlin, Akademie-Verlag: 325-343. (in German)
7. Behaghel O. 1934. Deutsche Syntax. Bd. 1-4. Heidelberg, Winter: 1923-1932.
8. Beste R., Klußmann U., Meyer C., Neef Ch., Schepp M., Schlamp H.-J., Stark H. 2008. Wettlauf zum Tunnel. Elektronische Resource. Der Spiegel. Zugänglich: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-60135192.html> (accessed 1 July 2018) (in German)
9. Bulitta E., Bulitta H. 2004. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme: Sinn- und sachverwandte Wörter und Begriffe sowie deren Gegenteil und Bedeutungsvarianten. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 968. (in German)
10. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Duden-Verlag, 2015 (in German)
11. Engel U. 1982. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 325.
12. Faulseit D., Kühn G. 1975. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 276. (in German)
13. Fleischer W., Michel G., Starke G. 1996. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt/Main, Peter Lang., 341. (in German)
14. Götz D. 1989. Analyse und Bewertung des I. Allunions-Kongresses der Sowjetschriftsteller in Literaturwissenschaft und Publizistik sozialistischer und westlicher Länder. München, Sagner, 243. (in German)
15. Kluge F. 1918. Deutsche Sprachgeschichte. Leipzig, Quelle und Meyer, 315.
16. Knobloch J. 1961. Sprachwissenschaftliches Wörterbuch. Heidelberg, Winter, 894. (in German)

15. La Roche W. 2008. Einführung in den praktischen Journalismus. B, Econ, 327 (in German)
16. Bedeutungswörterbuch für Deutschsprechende. Mannheim, Langenscheidt-Redaktion, 2015 (in German)
17. Quiring M. 2008. Russland greift Georgien an zwei Fronten an Elektronische Resource. Die Welt. Zugänglich: <https://www.welt.de/politik/article2290187/Russland-greift-Georgien-an-zwei-Fronten-an.html> (accessed 1 July 2018) (in Russian)
18. Moser H. 1954. Deutsche Sprachgeschichte. Stuttgart, Schwab, 200.
19. Müller W. 2000. Das Gegenwörterbuch. Ein Kontrastwörterbuch mit Gebrauchshinweisen. New York, Favorit-Außenseiter, 580. (in German)
20. Noelle-Neumann E., Schulz W., Wilke J. 2004. Fischer Lexikon. Publizistik, Massenkommunikation. Frankfurt a/Main, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. (in German)
21. Porzig W. 1950. Das Wunder der Sprache: Probleme, Methoden und Ergebnisse der modernen Sprachwissenschaft. Lehn, Sammlung Dalp, Bd. 71, 414.
22. Riesel E., Schendels E. 1975. Deutsche Stilistik. M., Verlag-Hochschule, 203. (in German)
23. Sandig B. 1986. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin, New York: de Gruyter, 368. (in German)
24. Schwarz E. 1951. Deutsche und germanische Philologie. Heidelberg, Winter. 247.
25. Weisberger L. 1949. Von der Kräften der deutschen Sprache. Bd. 1-4. Düsseldorf, Schwann: 256-265. (in German)
26. Weischenberg S. 2001. Nachrichten-Journalismus. Anleitung und Qualitätsstandards für die Medienpraxis. Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 152. (in German)